

После второго сафари мы с Келси решили отправиться на Эверест. Мы спустились в Азию, прошли мимо руин, заполненных обезьянами, и встали в очередь. В основном мы молчали, но это была уютная тишина. Легкая. Иногда лучший разговор, который вы можете вести, — это тот, который вы держите в себе.

Может быть, с группой все будет в порядке, подумал я. Келси извинилась бы, и Алиса простила бы ее. Кевин вернется, и пара все уладит. Потом мы все устроили бы грандиозную оргию на лужайке перед нашим гостиничным номером. Ну, наверное, нет. Но все же все могло наладиться, и я был рад надеяться на это.

Когда мы приблизились к аттракциону, я увидел, что Келси, казалось, нервничает все больше и больше.

"Я не знаю, для меня ли это, - сказала она, - я имею в виду, мне нравятся аттракционы, но я не уверена".

"Все в порядке", - сказал я, протягивая свою руку, чтобы сжать её, "Видишь, всё как ты и сказала? Это просто обычная поездка с перекладинами на коленях." Мы были достаточно близко, чтобы Келси могла оглянуться и увидеть людей, сидящих в американских горках. "Если бы это были ремни, то у тебя были бы неприятности".

Келси слабо улыбнулась и кивнула. Мы забрались на аттракцион. Она выглядела немного бледной, но не сказала ни слова. Наш поезд медленно поднимался в гору. Все выше и выше. Однако на третьем отрезке трасса внезапно закончилась. Там висел наш вагон поезда. В ожидании. Как будто он тоже не мог решить, куда ехать дальше. Я посмотрел на Келси, и она одарила меня очень храброй улыбкой.

"Готова?" Я спросил. Она слегка кивнула головой. Я снова схватил ее за руку, через переладины на коленях. "Если я собираюсь сделать что-то страшное, я рад, что могу поделиться этим с тобой".

"Я тоже", - сказала Келси.

Поезд начал скользить назад. Мы набрали скорость. Все погрузилось во тьму, когда нас быстро понесло назад по трассе.

Келси сошла с аттракциона, как новенькая и сверкающая. Она широко улыбалась, уверенно шагая.

"Я действительно чувствую себя... я не знаю, как будто я что-то завоевала", - сказала она мне. Пока Келси ходила смотреть наши фотографии во время поездки, я пошел и нашел чучело

йети, круглое и пухлое, с большими тупыми клыками. Я купил его и протянул ей.

"Трофей, - сказал я, - Чтобы напомнить тебе, что ты можешь победить все".

Келси крепко обняла своего плюшевого йети и улыбнулась.

После Эвереста была уже середина дня, и мне нужно было перекусить. Я слышал, что в одном месте в Африке есть Dole Whip, и это стоило того, чтобы прогуляться до него.

"Это все время возвращается к поездке на бейсбол, - сказала Келси, когда мы возвращались в Африку, - Как бы я ни старалась не думать об этом, когда вы здесь, ребята, это как бы следует за мной повсюду. Когда я училась в школе, это было далеко. Как шепот. Теперь я чувствую, как он все время кричит на меня, и я просто хочу убежать. Только я не могу решить, должна ли я мчаться к или от него".

Мы подошли к стенду, и, конечно же, нас ждало ананасовое мягкое мороженое. Мы оба заказали по полной чашке и сели за соседний столик. Солнце теперь действительно палило вовсю. Как я мог грустить от этого? Три дня стояла жара, а я уже мечтал немного остыть. Буффало собирался выбить дерьмо из Флориды, когда я вернусь домой.

"Дай угадаю, - сказал я, когда мы сели, - нам всем было весело, а ты чувствовала себя обделенной".

"Обделённой?" Келси сказала и засмеялась: "О Боже, нет. Я чувствую, что делала все, что могла. Для всех. Как будто я была этой жаждущей спермы, помешанной на оргазме нимфоманкой. Потом мы вернулись домой, и эта девушка ушла, и я была так..."

"Счастлива?" Я спросил.

"В ужасе".

"От чего?"

"Всего, - сказала Келси, - Кем я была. Кем я собиралась стать. Что, если это было что-то вроде временного сексуального помешательства? А что, если бы это было не так? А потом я пошла в школу, встретила Кевина и почувствовала, что начинаю заново становиться тем человеком, которым, как мне казалось, я должна была быть. Когда вы, ребята, позвонили, я имею в виду, я знала, что скажу "нет". Я ни за что не собиралась отправляться в очередное путешествие. Рискуя всем. А потом я поймала себя на том, что говорю "да". И я подумала: хорошо, это тест. Шанс показать, что я действительно изменилась. По-видимому, это постоянная тема. Я говорю себе, что изменилась, а потом оказываюсь топлесс в бассейне. Или меняюсь парнями во время

секса. Или целуюсь пьяной в Эпките. И мы ходим по кругу опять и опять."

"Это не вина Алисы, - сказал я, - или кого-либо еще".

"Нет, это моя вина. Я знаю, - сказала Келси, - Мой выбор. Извини, если я говорю это как-то по-другому. Я больше не знаю, кем быть".

"Я бы предпочел, чтобы ты была собой", - сказал я. "Мне нравится эта Келси. Как и Джулия с Сарой. И держу пари, если бы ты представила эту Келси Кевину, она бы ему тоже понравилась."

"Я просто боюсь, - сказала Келси, - боюсь, что девушка, о которой ты говоришь, никогда не будет счастлива".

"Как она может быть счастлива, если ты не позволяешь ей существовать?".

После перекуса мы отправились в ДиноЛенд покататься верхом - на чём еще? - на Динозаврах. Я наполовину надеялся встретить там Сару и Хлою, но сестры, очевидно, переключились на что-то другое. Очередь была довольно длинной, но это было в помещении. Кондиционер, казалось, тоже охладил наш разговор. Снова стало неловко.

Келси прислонилась к стене, крепко прижимая к груди своего нового друга-йети. Перед нами стояла пара в одинаковых красных футболках с надписями "Я буду твоим Микки" и "Я буду твоей Минни" соответственно. Может быть, это было мое мышление, но они показались мне действительно наводящими на размышления. "Я трахну кого угодно", в общем, хотя я сомневался, что это было их намерением.

Келси посмотрела на меня и приподняла бровь. Я улыбнулся и прошептал, что я думаю о рубашках.

"Может быть, нам стоит купить что-нибудь из этого для группы", - сказала она.

"Я не знаю, следует ли нам рекламировать такие вещи", - сказал я.

Келси вздохнула, как будто пришла к неприятному выводу. "Я ничего не могу поделать с тем, кто я есть, - сказала она, - я должна быть собой и трахать тех, кто думает иначе".

Я наклонился и поцеловал Келси в щеку. Она повернула мою голову и поцеловала меня в ответ, прямо в губы. Это было не совсем сексуально, но это была потрясающая блондинка Келси, целующая меня. На самом деле на этой шкале не было места для целомудрия.

Келси отступила назад и изучила мое лицо, как будто это было что-то замечательное. "Если ты скажешь Кевину, что я это сделала, я оторву тебе яйца", - сказала она.

"Очевидно, ты проводишь слишком много времени с Джулией".

Мы сели в маленькие джипы и отправились в прошлое. После Эвереста эта поездка была действительно почти ничем. Келси подняла руки и радостно закричала, когда мы нырнули под атакующего динозавра. Я обрадовался, увидев, что она может расслабиться и повеселиться.

После поездки я написал Алисе. Время приближалось к обеду, и я хотел убедиться, что она знает, где с нами встретиться. Она ответила, позвонив мне. Это никогда не бывает хорошим знаком. Я отошел немного в сторону от Келси, чтобы поговорить со своей девушкой наедине.

"Послушай, я не злюсь, - сказала она, - Как я уже сказала, мне просто нужно отдохнуть от группы".

"Келси плохо себя чувствует", - сказал я.

"Ну, я не знаю, - сказала Алиса, - я имела в виду все это. Это мое тело, и то, что я с ним делаю, никого не касается. Уж точно не малышки Келси."

"Мы с ней говорили об этом, - сказал я. - Она понимает, что сделала. Она действительно сожалеет."

"Хорошо если так", - сказала Алиса. "Но мне все еще не хочется делать все это "прости, прости, давай будем сестрами". По крайней мере, не сегодня вечером. Я поужинаю сама и встречу с тобой в гостиничном номере."

Когда я возвращался, то увидел, как Келси сунула свой собственный телефон в карман. Очевидно, Кевин произнес ей подобную речь о том, что ей нужен перерыв.

"Он говорит, что не злится на меня, - сказала Келси, - с ним все в порядке. У нас все в порядке. - Она сделала счастливое лицо. Как будто улыбка могла скрыть всю эту боль.

Мы направились обратно к передней части парка. Мы прошли по мосту обратно на остров Дискавери. Пока мы шли, я почувствовал, как меня захлестнула неожиданная грусть. Еще один день подходил к концу. Когда мы начали наше путешествие во Флориду, нам казалось, что у нас есть все время в мире. Мы уже прошли больше половины пути.

Мы нашли Сару и Хлою, стоящих возле Древа Жизни. Две девушки, казалось, были увлечены

серьезным разговором, но тем было просто слишком много, чтобы я мог догадаться, о чем они могли говорить.

Сара очень бегло обняла меня, когда мы подошли. Хлоя серьезно кивнула.

"Мне жаль", - сказала Келси внезапно. Все три девушки бросились друг к другу, обнимаясь и рыдая.

"Все в порядке, - сказала Сара, - все в порядке".

"Нет, это не так, - сказала Келси, - Ты должна быть моей лучшей подругой, а я была такой душой всю эту поездку".

"Нет, ты не была", - сказала Сара.

У них был этот странный плачущий разговор. Проговаривая всё это сквозь слезы. Я стоял в стороне, чувствуя себя немного неловко. Не уверен, стоит ли присоединиться или просто позволить им насладиться моментом. Люди проходили мимо, как будто ничего не происходило. Групповой плач, по-видимому, не были чем-то новым для дня в Диснее.

Наконец, все трое разошлись и медленно собрались вместе.

"Извини, Бен", - сказала Келси, и все трое засмеялись так, как будто могли снова начать плакать.

"Все в порядке, - сказал я. - Я рад, что все налаживается".

"Мы идём к этому", - сказала Сара. Она протянула руку и сжала плечо Келси.

"Похоже, лучший способ решить эту проблему - съесть большое количество мяса", - сказал я.

"Типичный мальчик", - сказал Келси.

"Я имел в виду ужин", - сказал я.

"Конечно, ты это и имел ввиду", - сказала Сара, но в этом флирте было что-то такое, что казалось странным. Как будто она читала строки, не вкладывая в них ни капли души.

"В любом случае, - сказал я, - нам просто нужна Джулия, и мы можем идти". Я не с нетерпением ждал возможности снова увидеть своего соседа по комнате, но, возможно, пришло время всем извиниться в открытую.

"Джулия написала мне, что она не придет", - сказала Сара бесцветным голосом. "Она собирается поужинать здесь, в Царстве животных, и встретиться с нами позже. Что-то о том, чтобы максимально использовать свое время в парке."

Было ли неправильно, что я почувствовал облегчение в тот момент? Это было похоже на то, что мне дали временное условно-досрочное освобождение - я был слишком взволнован своей кратковременной свободой, чтобы беспокоиться о предстоящем наказании. Я был счастлив, напомнил я себе. Келси снова была на моей хорошей стороне. У меня была сексуальная Сара и ее внезапно похотливая, может быть, не совсем лесбийская младшая сестра. Вообще не о чем беспокоиться.

Все было хорошо.

<http://erolate.com/book/3887/106567>